

Документальный триллер

ВЕРА ФИГНЕР
ЕКАТЕРИНА
БРЕШКО-БРЕШКОВСКАЯ
СОФЬЯ ПЕРОВСКАЯ

ОНИ ШЛИ УБИВАТЬ

ИСТОРИИ
ЖЕНЩИН-
ТЕРРОРИСТОК

Москва

издательство
РОДИНА

2023

УДК 53
ББК 22.3
Б 93

Редакторский проект Елизаветы Бута

Б 93 Они шли убивать. Истории женщин-террористок / Авт.-сост Е. Бута, В. Фигнер, Е. Брешко-Брешковская, С. Перовская. – М.: Родина, 2023. – 416 с. – (Документальный триллер).

ISBN 978-5-00180-765-0

Когда тебе нечего терять, тебе уже ничего не страшно...

Софья Перовская организовала убийство царя Александра II. Вера Фигнер была главной обвиняемой по «Делу четырнадцати», а свое последнее слово она превратила в программную речь, изменившую ход истории. Фанни Каплан стреляла во Владимира Ленина, а Екатерина Брешко-Брешковская возглавляла террористическую организацию.

Во второй половине XIX века в России произошел всплеск террора, направленного против чиновников. Организаторами убийств и нападений чаще всего были женщины. Почему так вышло? Что толкало их на преступления против человечности?

В предлагаемое издание вошли воспоминания самых ярких и известных женщин-террористок, которые, переступив черту закона, не только вписали свое имя на скрижали вечности, но и сумели изменить ход истории.

**УДК 53
ББК 22.3**

© авт.-сост. Е. Бута, 2023
ISBN 978-5-00180-765-0 © ООО «Издательство Родина», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Елизавета Бута</i> . Предисловие	8
---	---

Екатерина Брешко-Брешковская

ВОСПОМИНАНИЯ «БАБУШКИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Глава 1. О самой себе	11
Глава 2. Ишутин и каракозовцы	21
Глава 3. Отец Митрофан	36

Вера Засулич

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Глава 1. Детство и юность	53
Глава 2. Нечаевское дело	61
Глава 3. Воспоминания о С. Г. Нечаеве	97
Глава 4. Из воспоминаний о покушении на Трепова	103

Вера Фигнер

ЗАПЕЧАТЛЕННЫЙ ТРУД

«Процесс 14-ти». Последнее слово В. Фигнер	110
Глава 1. Покушения	115
Глава 2. Сашка-инженер	120
Глава 3. Взрыв в Зимнем дворце	124
Глава 4. Арест Михайлова	131
Глава 5. Военная организация. Суханов	133
Глава 6. Сношения с заграницей	145
Глава 7. Магазин сыров	147
Глава 8. Нечаев	148
Глава 9. Арест Клеточникова	156
Глава 10. Совещание	158
Глава 11. Февральские дни	159
Глава 12. 1 марта	163
Глава 13. Перовская	168

Валентина Попова

ДИНАМИТНЫЕ МАСТЕРСКИЕ

Глава 1. Мастерская в Териоках	175
Глава 2. Поездка в Москву	185
Глава 3. Наши неудачи	188
Глава 4. К характеристике Азефа	191
Глава 5. Уход Азефа из боевой организации	195
Глава 6. В группе Зильберберга	199
Глава 7. Столыпин и Николай Николаевич	205
Глава 8. Арест Зильберберга и мой побег из Петербурга .	211
Глава 9. Снова в динамитной мастерской	216
Глава 10. Судьба товарищей	219

Прасковья Ивановская

В БОЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Глава 1. Снова на Родине	227
Глава 2. В Петербурге	235
Глава 3. На конспиративной квартире	249
Глава 4. Е. С. Сазонов («Афанасий»)	251
Глава 5. И. Пл. Каляев («Поэт»)	257
Глава 6. Е. Ф. Азеф	259
Глава 7. Ликвидация конспиративной квартиры. — На улице	262
Глава 8. Дора Владимировна Бриллиант	264
Глава 9. 15 июля и после него	268
Глава 10. В Вильно и Варшаве	271
Глава 11. Румыния. — Потемкинцы	278
Глава 12. В Женеве	286
Глава 13. Париж. — Е. Азеф	292
Глава 14. Снова в России	296
Глава 15. В Боевой организации	300
Глава 16. Взрыв в меблированных комнатах «Бристоль» .	307
Глава 17. В доме предварительного заключения	311
Глава 18. Амнистия	334
Глава 19. Судьба арестованных 16—17 марта	342

Мария Спиридонова

ИЗ ЖИЗНИ НА НЕРЧИНСКОЙ КАТОРГИ

Глава 1. Из жизни на Нерчинской каторге	345
Глава 2. Петро Сидорчук	354

Екатерина Никитина

НАШ ПОБЕГ

Глава 1. Новинская тюрьма	370
Глава 2. Общая камера	371
Глава 3. Заговор	374
Глава 4. Тревожные вести	386
Глава 5. Вера в удачу	387
Глава 6. Сумасшедшие дни	389
Глава 7. Наш побег	391
Примечания	397

ПРЕДИСЛОВИЕ

В одной из книг по криминалистике мне встретилось весьма возмутительное утверждение о том, что женщинам не свойственно совершать насильственные преступления, а в качестве доказательства этого со многих сторон сомнительного тезиса приводился аргумент о том, что история не знает случаев, когда женщина выступала организатором террористического акта. Конечно, такие глупость и узколобость не могли не возмутить, но при беглом обращении к бульварной криминалистике, выяснилось, что для многих изданий — причем, как русских, так и зарубежных — это почти что общее место. На самом деле, человек стал переступать черту закона ровно с того момента, как появилось само понятие закона. Ни один вид преступления не чужд ни одному полу. Однако, в абсолютном большинстве случаев, люди нарушают закон ради личной выгоды, а не ради высоких идеалов. Почему люди во имя идеи бывают готовы нести смерть, а зачастую — и идти на нее сами? Заявляя, что мужчинам более характерно делать из смерти свое ремесло, многие психологи и историки забывают о таком культурно-историческом феномене как женский террор рубежа XIX и XX веков. *Fin de siècle*, когда десятки молодых женщин вступали в разного рода подпольные и боевые группы, устраивали расправы над видными политическими деятелями, самой знаковой из которых стало цареубийство. Немыслимое, кощунственное по меркам патриархального сознания преступление, непосредственное участие в организации которого принимали женщины — Софья Перовская и Вера Фигнер.

Так что же произошло? Никогда доселе не появлялось такого количества молодых женщин, которые готовы были пожертвовать своей жизнью и свободой, организовывая убийства (пусть и во имя высоких, по их мнению, целей). Возможно, стоило бы объяснить эту тенденцию растущей популярностью феминистских настроений в обществе? Но в этом случае, количество женщин-террористок — причем не только в России, но и во всем мире — должно было бы неуклонно расти вместе с увеличением числа феминисток, но, к сожалению или к счастью, этого не происходило. Дела обстояли куда проще.

В конце XIX и начале XX века социально-экономическая ситуация в Российской империи выглядела весьма плачевно. Крестьяне, царским указом получившие вместе со свободой от крепостничества свободу от веками занимаемой ими земли, в одночасье лишились традиционных средств к существованию. Более чем скромные в те времена социальные лифты не были в состоянии вытащить из нищеты и бедности массы крестьян, оставленных царем-батюшкой на произвол своих бывших хозяев. В результате, на смену крепостной зависимости пришла зависимость долговая, процесс освобождения от которой кое-где затянулся на десятилетия, что только усугубляло ситуацию.

Далее, унижительная черта оседлости запрещала евреям жить в Москве и Петербурге, вынуждая их селиться на западных окраинах Империи, где порой иноверцам жилось сложнее даже, чем освобожденным крестьянам. Стоит признать, что постепенно количество категорий евреев, которым все же разрешилось обосноваться в крупных городах увеличивалось. К примеру, людям с высшим образованием теперь больше не требовалось жить за чертой, врачам всех категорий и крупным дельцам тоже можно было не соблюдать эти правила. А что насчет еврейских девушек из небольших городков и сел? Какой у них был шанс на более или менее достойную жизнь? Женщина могла надеяться получить право называться человеком только после замужества. Девушка в крупном городе вполне могла выучиться на какую-нибудь богоугодную профессию вроде учительницы или медсестры на женских курсах, но о получении полноценного образования не могло быть и речи, не говоря уж о том, чтобы работать и зарабатывать на престижном месте. За чертой оседлости выучиться было еще сложнее, а найти себе мужа можно было только из числа тех, чье положение в обществе немногим лучше. И что же было делать? Какой шанс на перемены был у этих несчастных девушек? Риторический ответ на этот вопрос не устраивал все большее количество людей. У них не было ни малейшего шанса на достойную жизнь, они не были обременены оковами семьи и ответственности за детей, и, по большому счету, они ничем не рисковали. Когда тебе нечего терять, тебе уже не страшно.

Конечно, это только парочка очевидных проблем в обществе, которые привели к созданию многочисленных политических кружков и боевых организаций. Это лишь несколько очевидных причин, по которым в эти кружки постепенно стали приходить амбициозные еврейские и русские девушки из небогатых семей. Число людей, которые чувствовали себя лишними и выброшенными на обочину жизни росло, а вме-

сте с тем росло и количество подобных организаций. Вскоре уже в этих кружках можно было встретить девушек и юношей не только из самых бедных слоев общества, но и людей с более или менее хорошим уровнем образования и даже достаточной профессией. Все больше и больше людей чувствовали себя лишними и ненужными, а еще больше людей постепенно приходили к мысли о том, что рано или поздно лишними станут все, и мириться с этим уже никто не хотел.

К началу XX века тридцать процентов всех членов боевых организаций составляли женщины. Одни становились организаторами покушений на чиновников и лидерами кружков и ячеек, как это было в случае Екатерины Брешко-Брешковской или Веры Фигнер, а другие соглашались на своего рода публичное самопожертвование, как то случилось с Дорой Бриллиант. Так или иначе, акты террора — как реализованные, так и запланированные — имели широкий общественный резонанс; каждый судебный процесс над женщиной-террористкой становился публичным и привлекал к себе особенное внимание журналистов и писателей. Несмотря на то, что на скамье подсудимых оказывались убийцы, на их стороне зачастую выступали самые выдающиеся юристы России, а присяжные, как это было в деле Веры Засулич, отказывались считать этих убийц преступницами. Общество видело в них великомучениц и святых, образ женщины-террористки воспевали поэты и писатели Серебряного века, в них влюблялись, они становились примером для подражания, чем привлекали внимание и к самой деятельности преступных организаций. Жизнь любой революционерки в Российской империи состояла из арестов, судов, тяжелых работ на каторге, отчаянных побегов и новых покушений. Жизнь в подполье очаровывала и затягивала, поэтому лишь немногим из террористок удалось разорвать этот порочный круг и найти себя за его пределами; большинство же из них смогли снискать себе не счастье, но покой только после смерти. Оказавшись нужными для свержения одного режима, они были выкинуты из страны или расстреляны уже другим, куда более жестоким режимом.

Эту книгу составили воспоминания наиболее ярких женщин-террористок Российской империи, чьи имена навсегда остались на страницах смутных времен истории нашей страны.